

МЕТОДИКА / METHODS

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/LPJ-26-16>
УДК/UDC 316.6

Экспресс-методика исследования конструкторов идентичности российской молодежи: разработка и апробация

С.Д. Гуриева, А.Ю. Зинина , А.В. Мальцева,
Н.Е. Шилкина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

 anna.zinina@spbu.ru

Резюме

Актуальность. Современные социокультурные трансформации усиливают необходимость разработки кратких и валидных инструментов комплексной диагностики идентичности личности, особенно в молодежной среде как наиболее восприимчивой к социальным изменениям. «Экспресс-методика исследования конструкторов идентичности российской молодежи» разработана как модульная методика для эмпирического изучения идентичности молодежи в современной России.

Цель. Целью работы являлась пилотная апробация авторской методики, включающая подтверждение ее базовой структуры и внутренней согласованности субшкал.

Выборка. В исследовании приняли участие 475 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет ($M = 26,8$, $SD = 2,4$) из разных регионов России; 58% — женщины, 42% — мужчины.

Методы. Для первичной оценки валидности экспресс-методики использовались: коэффициент внутренней согласованности (α Кронбаха), конфирматорный факторный анализ (CFA), корреляционный анализ Пирсона для проверки конвергентной валидности.

Результаты. На этапе первичной апробации шесть из десяти субшкал показали приемлемую внутреннюю согласованность (α Кронбаха $\geq 0,60$), четыре из них — уровень надежности выше 0,70, что соответствует исследовательским стандартам. Конфирматорный факторный анализ подтвердил конструктивную валидность большинства субшкал (CFI и $TLI > 0,95$,

RMSEA < 0,08). Межшкальные корреляции выявили значимые положительные связи между содержательно близкими конструкторами идентичности, подтверждая конвергентную валидность. Ряд субшкал и отдельных утверждений потребовали уточнения и доработки.

Выводы. Первичные результаты подтверждают полезность экспресс-методики для изучения конструкторов идентичности молодежи. Вместе с тем выявленные ограничения подчеркивают необходимость уточнения отдельных формулировок и анализа показателей внешней валидности и тест-ретестовой надежности, что является целью следующих исследований.

Ключевые слова: идентичность, конструкторы идентичности, молодежь, модульная экспресс-методика, пилотное тестирование, поведенческие стратегии

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета, проект № 124032600013-2, тема проекта «Моделирование устойчивых конструкторов гражданской идентичности российской молодежи как механизма трансфера духовно-нравственных ценностей».

Для цитирования: Гуриева, С.Д., Зинина, А.Ю., Мальцева, А.В., Шилкина, Н.Е. (2026). Экспресс-методика исследования конструкторов идентичности российской молодежи: разработка и апробация. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 49(2), 128–160. <https://doi.org/10.11621/LPJ-26-16>

Express Technique for Studying Identity Constructs of Russian Youth: Development and Testing

Svetlana D. Gurieva, Anna Yu. Zinina✉, Anna V. Maltseva, Natalya E. Shilkina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ anna.zinina@spbu.ru

Abstract

Background. Modern sociocultural transformations increase the need for brief and valid tools for comprehensive identity diagnosis, especially among youth, who are most susceptible to social changes. The “Express Technique for the Study of Identity Constructs of Russian Youth” is currently under development as a modular technique for the empirical study of youth identity in contemporary Russia.

Objective. The first stage of testing the author's technique including confirmation of its basic structure and the internal consistency of its subscales is the scope of this study.

Study Participants. The study involved 475 participants aged 18 to 35 years ($M = 26.8$, $SD = 2.4$) from various regions of Russia, 58% of the respondents were female and 42% of the sample were male.

Methods. For the initial evaluation of the express tool, we used the coefficient of internal consistency (Cronbach's α), confirmatory factor analysis (CFA), and Pearson correlation analysis to check convergent validity.

Results. During the initial validation stage, six out of ten subscales showed acceptable internal consistency (Cronbach's $\alpha \geq 0.60$), with four subscales exceeding the reliability threshold of 0.70, which was in line with established research standards. Confirmatory factor analysis supported the construct validity of most subscales (CFI and TLI > 0.95 , RMSEA < 0.08). Inter-scale correlations revealed significant positive relationships among content-related identity constructs, confirming convergent validity. However, several subscales and individual items require additional development.

Conclusions. The initial results confirm the usefulness of the modular, express technique for studying youth identity constructs. However, the identified limitations highlight the need to refine individual items and analyse external validity and test-retest reliability indicators, which is the goal of future publications.

Keywords: identity, identity constructs, youth, modular express technique, pilot testing, behavioural strategies

Funding. The study has been supported by Saint Petersburg State University, project No. 124032600013-2, title of the project "Modeling stable constructs of civic identity of Russian youth as a mechanism for transferring spiritual and moral values".

For citation: Gurieva, S.D., Zinina, A.Yu., Maltseva, A.V., Shilkina, N.E. (2026). Express technique for studying identity constructs of Russian youth: development and testing. *Lomonosov Psychology Journal*, 49(2), 128–160. <https://doi.org/10.11621/LPJ-26-16>

Введение

В научной социально-психологической литературе идентичность рассматривается как многомерное явление, формирующееся на пересечении индивидуальных и социальных факторов. Классические

теории определяют идентичность как осознание принадлежности к социальной группе с учетом эмоциональной значимости группы и ценностей, связанных с принадлежностью к группе (Tajfel, 1982); как индивидуальное или групповое чувство уникальности, отличающее «Я» или «Мы» от «Вы» или «Они» (Huntington, 2004). Современные подходы трактуют идентичность как комплекс личностных, этнических, культурных, религиозных, национальных и гражданских компонентов (Fukuyama, 2018).

Отечественные исследователи подчеркивают ценностно-мотивационную природу идентичности, связывая ее с восприятием личностью социально-политических, экономических и этнокультурных процессов (Степанова, 2012), а также с адаптацией личности к условиям социокультурных изменений (Кобзева, 2018). Особое значение приобретает анализ идентичности в контексте социокультурной динамики. Именно среда задает вектор формирования, статус, временные характеристики и направления трансформации идентичности (Zhang, Qin, 2023; Zinina, Gurieva, 2024). В этом контексте А.В. Мальцева рассматривает идентичность как «результат субъект-субъектных отношений, синтез полученных эмпирически и трансцендентально, вербализованных представлений субъекта о себе, связанных в целостное многообразие» (Мальцева, 2005, с. 10–11).

В фокусе настоящего исследования — молодежь как социально значимая группа и стратегический ресурс развития общества. Период молодости (18–35 лет) — критически важный этап становления идентичности, включающий накопление информации о себе в различных социальных контекстах, осмысление опыта, установление связи с прошлым и формирование перспективы на будущее (Эриксон, 1996). Отличительные черты молодежи — стремление к самоопределению, поиску смысла, готовность к экспериментам и желание найти собственную идентичность (Гуриева и др., 2024). В этот период формируются ключевые компоненты идентичности — профессиональная, гражданская, этнокультурная, религиозная и другие, от степени зрелости которых зависят личностная устойчивость и социальная активность.

Несмотря на устойчивый научный интерес к проблеме идентичности, сохраняется методический дефицит, связанный с разрозненностью подходов и ориентацией большинства психометрических инструментов на диагностику отдельных конструкторов идентичности (личностной, социальной и др.), что затрудняет комплексную оценку,

анализ взаимосвязей и динамики в условиях социальной изменчивости.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью разработки и эмпирической апробации инструмента, интегрирующего различные конструкты идентичности в рамках единой теоретико-эмпирической модели, что позволит более полно учитывать ее множественность и изменчивость в современных социокультурных условиях.

Для комплексного изучения различных категорий идентичности современного молодого поколения группой исследователей Санкт-Петербургского государственного университета разработана и апробируется модульная «Экспресс-методика исследования конструктов идентичности российской молодежи»¹.

Концептуальная основа методики опирается на представление об идентичности как о многомерной конструкции (Hinkley et al., 2002). При разработке методики авторы придерживались научных концепций Э. Эриксона и Э. Фромма, рассматривавших идентичность как свойство психики человека отождествлять себя с различными группами и/или общностями (социальными, этническими и т.д.) (Эриксон, 1996; Фромм, 2017).

«Экспресс-методика исследования конструктов идентичности российской молодежи» — один из первых комплексных инструментов для эмпирического изучения идентичности российской молодежи (текст методики см. в Приложении). Ее значимость обусловлена необходимостью научно обоснованной и комплексной оценки не только структурных компонентов идентичности, но и поведенческих стратегий их проявления в условиях нарастающей социальной неопределенности и современных вызовов, с которыми сталкивается молодое поколение (Шилкина, 2014).

Выборка

В исследовании приняли участие 475 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет ($M = 26,8$, $SD = 2,4$), из них 58% женщин ($n = 277$), 41 % мужчин ($n = 178$). Выборка включала жителей различных регионов России, что обеспечило географическую репрезентативность в рам-

¹ Информационная карта НИОКТР «Моделирование устойчивых конструктов гражданской идентичности российской молодежи как механизма трансфера духовно-нравственных ценностей». URL: <https://gisnauka.ru/nioktr/detail/HSLKJYENHEFI22W66ZND67AO> (дата обращения: 16.07.2025).

как заданной возрастной группы. Критерии отбора соответствовали определению молодежи согласно Федеральному закону № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020. Метод формирования выборки — спонтанная произвольная выборка (добровольное участие).

Методы исследования

«Экспресс-методика исследования конструкторов идентичности российской молодежи» состоит из 50 утверждений и включает десять субшкал. Девять из них отражают конструкторы идентичности, рассматриваемые как функционально относительно автономные, но потенциально взаимосвязанные модули (блоки). Модульность исследовательского инструмента рассматривается нами не как формальное деление, а как концептуально обоснованное решение, обеспечивающее возможность как оценивать все конструкторы в совокупности, так и использовать отдельные блоки методики для изучения конкретных аспектов идентичности:

- *социальная идентичность* — часть «Я»-концепции индивида, основанная на принадлежности к социальной группе с присущими данной группе нормами и ценностями (Свенцицкий, 2017);
- *этническая идентичность* — осознание человеком принадлежности к определенному этносу, народу, этнической группе, характеризующееся общими традициями, языком и культурой (Гуриева, 2010);
- *гражданская идентичность* — осознание принадлежности к общности граждан конкретного государства на общекультурной основе (Асмолов и др., 2012);
- *религиозная идентичность* — форма самосознания, построенная на осознании принадлежности к определенной религии, формирующая представления о себе и мире через религиозные догмы (Крылов, 2014);
- *профессиональная идентичность* — ведущая характеристика профессионального развития человека, осознание своей тождественности с группой и оценка значимости членства в ней (Шнейдер, 2007);
- *возрастная идентичность* — понятие, близкое к «субъективному возрасту», отражающее индивидуальное значение возраста (Сергиенко, 2018; Montepare, 2020);
- *политическая идентичность* — совокупность наиболее значимых политических ориентаций, определяющих политическое поведение и установки (Рукавишников, 1998);

• *территориальная идентичность* — переживаемые и/или осознаваемые смыслы территориальных общностей, формирующие «практическое чувство» территориальной принадлежности (Шматко, Качанов, 1998);

• *культурная идентичность* — отождествление с социокультурными образцами, основанное на сознательном принятии (через обучение и воспитание) норм, моделей поведения, ценностей, языка и понимания своего «Я» в рамках культурных характеристик (Мазуренко, 2009).

Дополнительно введена десятая субшкала — «*Поведенческий конструкт идентичности*». Ее включение обусловлено необходимостью учитывать поведенческие формы выражения идентичности, отражающие и внутренние установки, и конкретные формы взаимодействия с социумом, что позволяет дополнить когнитивно-ценностный аспект исследования практической составляющей через анализ поведенческих моделей.

Для оценки внутренней согласованности шкал осуществлены расчеты на основе коэффициента α Кронбаха. Конфирматорный факторный анализ (CFA) проведен с использованием алгоритма lavaan. Конвергентная валидность оценивалась через корреляционный анализ с использованием коэффициентов Пирсона. Обработка данных проводилась в среде статистического пакета Jamovi (2.3.5), сбор данных организован в 2024 г. через Google-формы². Результаты представлены в «Базе данных для изучения идентичности молодежи» (YouthID-плюс)³.

Результаты исследования

Разработка и психометрический анализ

1. Разработка шкал

На основе теоретического анализа сформирована версия методики для диагностики различных конструктов идентичности. На первом этапе проводилась оценка содержательной валидности

² Идентичность современной российской молодежи

³ Гуриева С.Д., Шилкина Н.Е., Мальцева А.В., Зинина А.Ю., Афанасьева Ю.А., Александров М.А., Машаро Т.С. (2024). База данных для изучения идентичности молодежи (YouthID-плюс). Официальный бюллетень «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем» №11-2024, 21.10.2024-20.11.2024, № 2024624665. URL: https://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=DB&DocNumber=2024624665&TypeFile=html (дата обращения: 16.07.2025).

с участием независимой экспертной группы: доктора психологических наук ($n = 1$), докторов социологических наук ($n = 2$), кандидата психологических наук ($n = 1$). Экспертам предлагалось независимо друг от друга оценить соответствие каждого утверждения заявленной субшкале. В итоговую версию методики вошли формулировки с достигнутой экспертной согласованностью (каппа Флейса). Респонденты заполняли методику после получения электронного информированного согласия.

2. Надежность шкал

2.1. Оценка внутренней согласованности

На втором этапе проведена первичная апробация методики: сбор и анализ эмпирических данных, предварительная стандартизация инструмента. Для оценки внутренней согласованности субшкал использовался коэффициент α Кронбаха (Таблица 1). На этапе первичной апробации, с учетом исследовательского статуса методики, приняты допустимыми значения α в диапазоне 0,5–0,6 (Nunnally, Bernstein, 1994).

Анализ коэффициентов α показал, что шесть из десяти субшкал имеют приемлемый уровень внутренней согласованности: культур-

Таблица 1
Коэффициент α Кронбаха для субшкал по всей выборке

Субшкала / Идентичность	α
Социальная	0,726
Этническая	0,601
Гражданская	0,557
Религиозная	0,773
Профессиональная	0,763
Возрастная	0,551
Политическая	0,481
Территориальная	0,681
Культурная	0,819
Поведенческий конструкт	0,581

Table 1
Cronbach's alpha for integrated indexes throughout the entire sample

Subscale / Identity	α
Social	0.726
Ethnic	0.601
Civic	0.557
Religious	0.773
Professional	0.763
Age	0.551
Political	0.481
Territorial	0.681
Cultural	0.819
Behavioral construct	0.581

Примечание. Каждая шкала содержит по 5 пунктов.

Note. Each scale contains 5 items.

ная, религиозная, профессиональная, социальная идентичность, что соответствует критериям исследовательской надежности. Более низкие значения по политической, возрастной, гражданской идентичности и поведенческому конструкту указывают на необходимость их содержательной доработки и дополнительной эмпирической валидации.

2.2. Анализ влияния формулировок на внутреннюю согласованность

Для оценки вклада каждого утверждения в надежность шкалы проведен анализ статистических параметров пунктов по отношению к суммарному баллу субшкал, что позволило оценить согласованность каждого утверждения с остальными элементами субшкалы и его влияние на общий уровень внутренней согласованности. При расчете альфа Кронбаха методом, используемым для оценки вклада каждого отдельного пункта в общую внутреннюю согласованность шкалы, были выявлены наиболее проблемные пункты (Таблица 2).

Таблица 2 иллюстрирует результаты проверки вклада каждого утверждения по отношению к суммарному баллу субшкал, в результате которой были исключены вопросы, снижающие общий показатель согласованности.

Таблица 2

Альфа Кронбаха шкал после исключения соответствующих пунктов

Субшкала / Идентичность	№ исключенного пункта и содержание утверждения	α
Этническая	V29 — Я не испытываю стыд за людей своей национальности	0,807
Гражданская	V21 — Я не одобрил бы решение своих близких или друзей выехать за границу на ПМЖ	0,781
Возрастная	V33 — Я считаю, что возраст не должен быть препятствием для личностного роста и вклада в общество	0,543
Политическая	V16 — Я чувствую наибольшую близость с теми, кто интересуется политикой	0,557
Поведенческий конструкт	V47 — Я чувствую наибольшую близость к тем, кто сам «делает» свою судьбу и жизнь	0,589

Примечание. α — альфа Кронбаха (все показатели рассчитаны при исключении пункта).

Table 2
Cronbach's alpha if the item is excluded

Subscale / Identity	Item No. and Statement	α
Ethnic	V29 — I do not feel ashamed of people of my nationality	0.807
Civic	V21 — I would not approve of my close friends or relatives deciding to emigrate permanently	0.781
Age	V33 — I believe that age should not be an obstacle to personal growth and contribution to society	0.543
Political	V16 — I feel the greatest closeness to those who are interested in politics	0.557
Behavioral construct	V47 — I feel the greatest closeness to those who shape their own destiny and life	0.589

Note. α — Cronbach's alpha (all the indicators are calculated for the case when the item is excluded).

3. Оценка валидности методики

3.1. Проверка факторной структуры (CFA)

Для оценки конструктивной валидности проведен конфирматорный факторный анализ (CFA) по каждой из субшкал. Использовались стандартные показатели соответствия модели: χ^2 , CFI, TLI, SRMR и RMSEA с 90%-м доверительным интервалом (Таблица 3).

Описанный подход обосновывает модульную структуру методики, которая позволяет рассматривать каждую субшкалу как самостоятельный диагностический показатель, отражающий отдельный аспект идентичности (этнический, гражданский, религиозный и др.). Для оценки согласованности общей структуры дополнительно была построена интегративная CFA-модель, демонстрирующая взаимосвязь между конструктами и общим фактором идентичности (Рисунок 1).

Большинство конструкторов продемонстрировали высокие значения показателей соответствия, что свидетельствует о хорошем соответствии моделей эмпирическим данным. Для ряда шкал критерий χ^2 оказался статистически значимым, но мы исходили из рекомендации учитывать чувствительность критерия χ^2 к размеру выборки. Кроме того, индексы соответствия позволяют нам поддержать вывод о приемлемом качестве подгонки моделей. В модели поведенческого конструкта значения индексов соответствия указывают на неудовлетворительное соответствие модели данным. Данный блок проблематичен и по другим показателям.

Таблица 3
Результаты проверки факторной структуры по каждому конструкту идентичности

Конструкт идентичности	χ^2	df ¹	p	CFI	TLI	SRMR	RMSEA	90% CI (нижняя/верхняя)
Социальная	6,45	5	0,040	0,984	0,951	0,0209	0,0684	0,0128–0,131
Этническая	0,952	2	0,621	1,00	1,00	0,00617	0,00	0,00–0,0732
Гражданская	8,87	2	0,012	0,988	0,965	0,0211	0,0851	0,0340–0,146
Религиозная	18,6	5	0,002	0,981	0,962	0,0293	0,0755	0,0408–0,114
Профессиональная	21,1	5	<0,001	0,971	0,942	0,0292	0,0824	0,0481–0,120
Возрастная	9,04	2	0,011	0,954	0,861	0,0319	0,0861	0,0351–0,146
Политическая	5,75	2	0,056	0,981	0,942	0,0227	0,0628	0,00–0,126
Территориальная	4,29	5	0,117	0,986	0,958	0,0203	0,0491	0,00–0,114
Культурная	3,13	5	0,209	0,997	0,992	0,0124	0,0345	0,00–0,104
Поведенческий конструкт	39,4	2	<0,001	0,878	0,634	0,0552	0,198	0,147–0,255
Меры соответствия общей модели				0,94	0,94	0,078	0,061	0,165–0,191

Примечание. CFI — сравнительный индекс согласия; TLI — индекс Такера — Льюиса; RMSEA — корень средней квадратической ошибки аппроксимации; CI — доверительный интервал; SRMR — стандартизованный среднеквадратичный остаток.

Результаты CFA подтверждают состоятельность концепции модульной методики: большинство субмоделей демонстрируют высокие показатели подгонки, а интегративная CFA-модель воспроизводит общую факторную структуру, что свидетельствует о достоверности и теоретической целостности измеряемого конструкта.

Факторные нагрузки большинства пунктов (Таблица 4) оказались высокими и статистически значимыми ($p < 0,001$), например, «Этническая» и «Культурная» идентичность. Наибольшие нагрузки зафиксированы у утверждений, отражающих чувство гордости и личной принадлежности к нации, государству или религии, например: v3 (1,222), v2 (1,033), v22 (1,239), v40 (1,287), v39 (1,079).

Низкие факторные нагрузки ряда пунктов факторов «Возрастная», «Территориальная» идентичность и «Поведенческий конструкт» могут указывать на потенциальные проблемы содержательной валидности. Так, пункты v42 (0,177), v46 (0,183) и v26 (0,291) демонстрируют слабую связь с соответствующими факторами и требуют уточнения.

¹ Представлены результаты проверки после удаления проблемных пунктов.

Table 3
Test results for the factor structure for each identity construct

Identity Construct	χ^2	df ¹	p	CFI	TLI	SRMR	RMSEA	90% CI (lower/upper)
Social	6.45	5	0.040	0.984	0.951	0.0209	0.0684	0.0128–0.131
Ethnic	0.952	2	0.621	1.00	1.00	0.00617	0.00	0.00–0.0732
Civil	8.87	2	0.012	0.988	0.965	0.0211	0.0851	0.0340–0.146
Religious	18.6	5	0.002	0.981	0.962	0.0293	0.0755	0.0408–0.114
Professional	21.1	5	<0.001	0.971	0.942	0.0292	0.0824	0.0481–0.120
Age	9.04	2	0.011	0.954	0.861	0.0319	0.0861	0.0351–0.146
Political	5.75	2	0.056	0.981	0.942	0.0227	0.0628	0.00–0.126
Territorial	4.29	5	0.117	0.986	0.958	0.0203	0.0491	0.00–0.114
Cultural	3.13	5	0.209	0.997	0.992	0.0124	0.0345	0.00–0.104
Behavioral construct	39.4	2	<0.001	0.878	0.634	0.0552	0.198	0.147–0.255
Model fit indices for the general model				0.94	0.94	0.078	0.061	0.165–0.191

Note. CFI — comparative fit index; TLI — Tucker — Lewis index; RMSEA — root mean square error of approximation; CI — confidence interval; SRMR — standardized residual means square root.

Таблица 4
Факторные нагрузки

Фактор/ Идентичность	Индикатор	Вес
Фактор 1 Социальная	v10	0,598
	v19	0,745
	v28	0,569
	v37	0,801
Фактор 2 Этническая	v2	1,033
	v11	0,779
	v38	0,915
	v20	0,922

Table 4
Factor loadings

Factor/ Identity	Indicator	Weight
Factor 1 Social	v10	0.598
	v19	0.745
	v28	0.569
	v37	0.801
Factor 2 Ethnic	v2	1.033
	v11	0.779
	v38	0.915
	v20	0.922

¹ The results of the check after excluding the controversial items are presented.

Фактор/ Идентичность	Индикатор	Вес	Factor/ Identity	Indicator	Weight
Фактор 3 Гражданская	v3	1,222	Factor 3 Civic	v3	1.222
	v12	0,624		v12	0.624
	v30	0,787		v30	0.787
	v39	1,079		v39	1.079
Фактор 4 Религиозная	v4	0,463	Factor 4 Religious	v4	0.463
	v13	1,079		v13	1.079
	v22	1,239		v22	1.239
	v31	0,553		v31	0.553
Фактор 5 Профессиональ- ная	v40	1,287	Factor 5 Professional	v40	1.287
	v14	0,667		v14	0.667
	v23	0,705		v23	0.705
	v32	0,753		v32	0.753
Фактор 6 Возрастная	v41	0,544	Factor 6 Age	v41	0.544
	v5	0,610		v5	0.610
	v6	0,698		v6	0.698
	v15	0,921		v15	0.921
Фактор 7 Политическая	v42	0,177	Factor 7 Political	v42	0.177
	v24	0,570		v24	0.570
	v43	0,525		v43	0.525
	v34	0,421		v34	0.421
Фактор 8 Территориальная	v25	0,803	Factor 8 Territorial	v25	0.803
	v7	0,702		v7	0.702
	v8	0,735		v8	0.735
	v17	0,766		v17	0.766
Фактор 9 Культурная	v26	0,291	Factor 9 Cultural	v26	0.291
	v44	0,880		v44	0.880
	v45	0,984		v45	0.984
	v9	0,892		v9	0.892
Фактор 10 Поведенческий конструкт	v27	0,758	Factor 10 Behavioral construct	v27	0.758
	v36	0,755		v36	0.755
	v50	0,836		v50	0.836
	v46	0,183		v46	0.183
	v48	0,617		v48	0.617
	v49	1,152		v49	1.152

Примечание. $p < 0,001$.Note. $p < 0.001$.

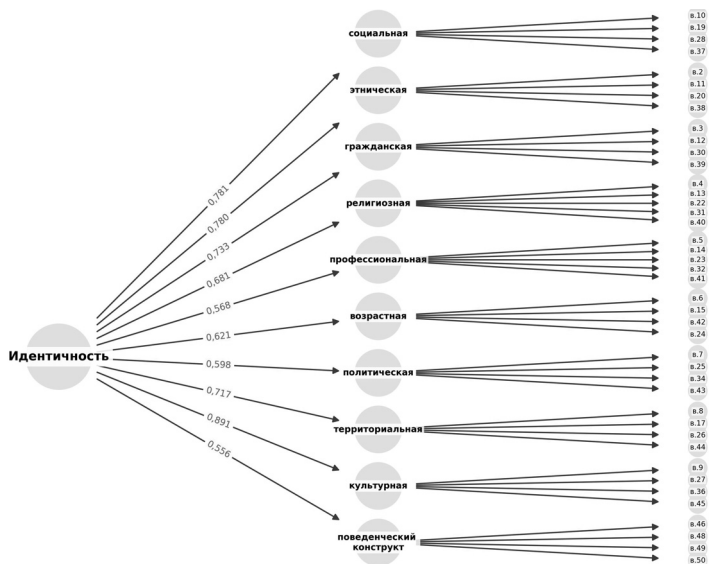

Рисунок 1
Диаграмма CFA с факторными нагрузками и мерами соответствия модели

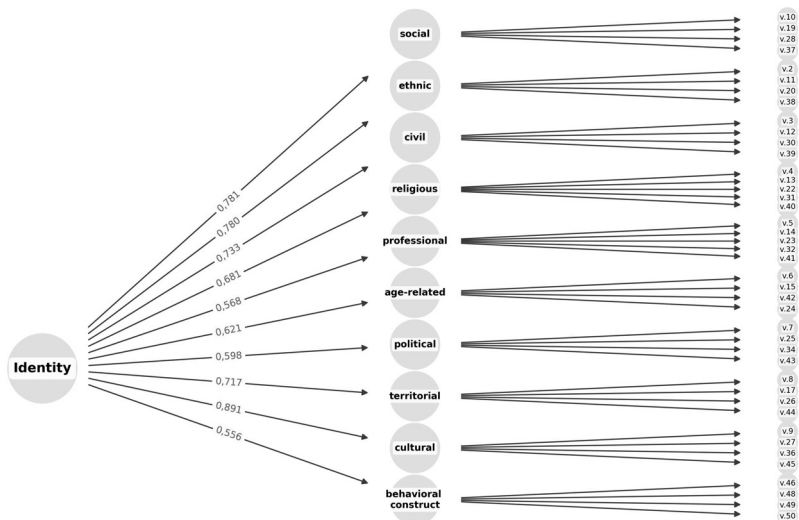

Figure 1
CFA diagram with standardized factor loadings and model fit indices

3.2. Анализ межшкальных корреляций

Для оценки конвергентной валидности проведен корреляционный анализ Пирсона между субшкалами (Рисунок 2). В контексте настоящего исследования предполагается, что субшкалы, отражающие различные, но содержательно близкие формы идентичности (гражданская, этническая, культурная), будут демонстрировать взаимные положительные связи. Выявление таких корреляций может служить эмпирическим подтверждением внутренней согласованности методики и факторной обоснованности ее структуры, отражающей взаимосвязанные, но различные конструкты идентичности.

Корреляционная матрица между шкалами идентичности

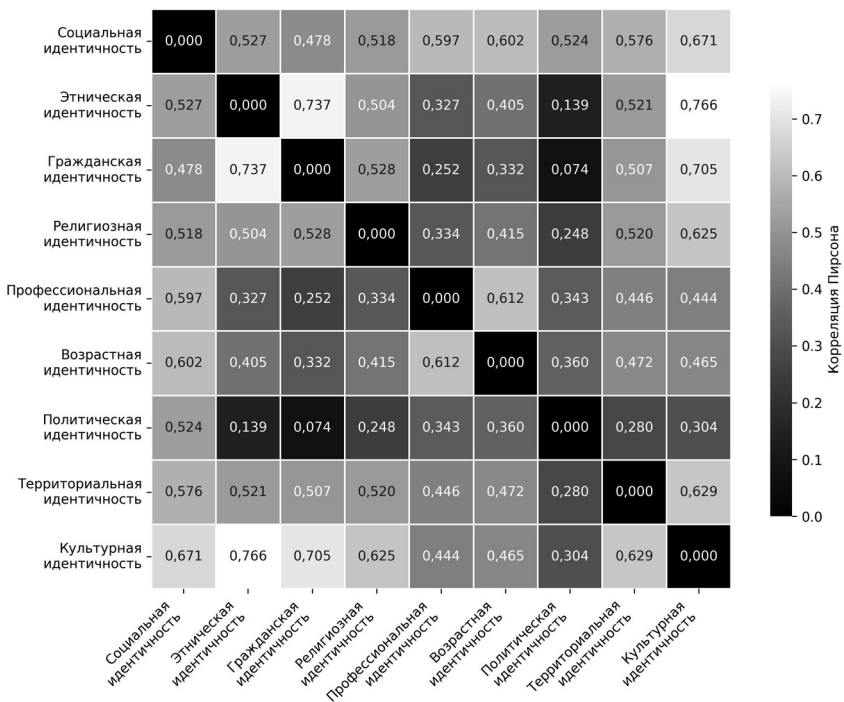

Рисунок 2

Корреляционная матрица между шкалами идентичности

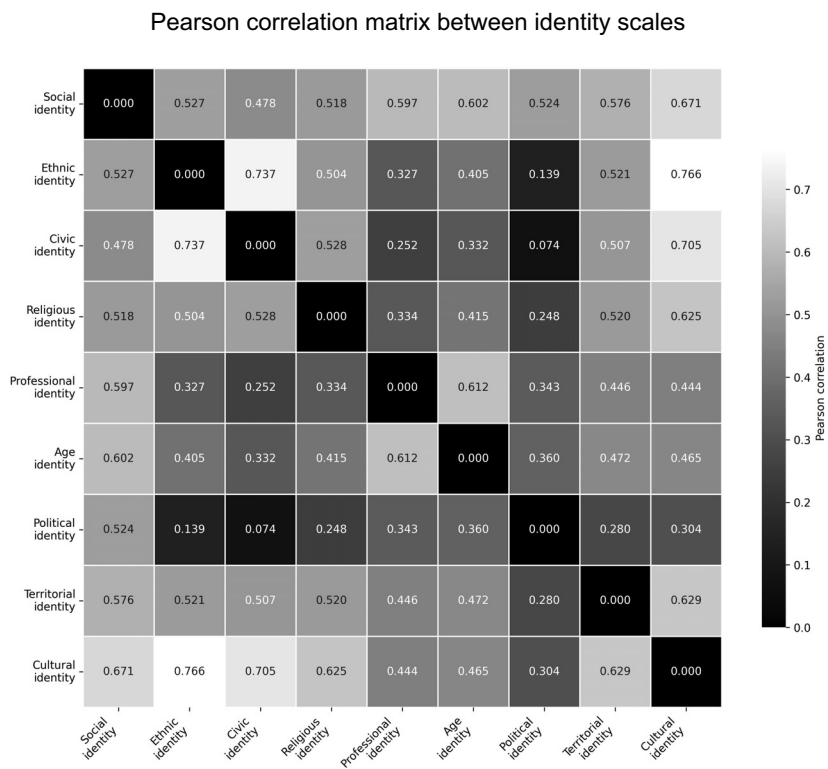

Figure 2
Pearson correlation matrix between identity scales

Анализ межшкальных корреляций выявил преимущественно умеренные и высокие положительные связи между субшкалами, подтверждающие внутреннюю согласованность конструкторов. Наиболее выраженные корреляции выявлены между субшкалами «Этнической» и «Культурной», а также между «Гражданской» и «Этнической» идентичностью, что говорит об их содержательной близости.

Субшкала «Политическая идентичность» демонстрирует слабые и статистически незначимыми связи, что может указывать на ее относительную автономность. Напротив, субшкалы «Социальная», «Возрастная» и «Профессиональная» идентичность характеризуются устойчивыми взаимосвязями. При этом ни одна из шкал не демон-

стрирует избыточно высоких корреляций, что подтверждает их содержательную дифференцированность и сохранение уникальности в рамках общей структуры.

Обсуждение результатов

Полученные значения α в целом соответствуют допустимым критериям для первичной апробации (Nunnally, Bernstein, 1994). Высокая внутренняя согласованность субшкал социальной, религиозной, профессиональной и культурной идентичности указывает на гомогенность и пригодность для исследовательского применения. Субшкалы с $\alpha < 0,70$ требуют содержательной доработки формулировок и повторной валидации.

Результаты CFA указывают на конструктивную валидность инструмента: для большинства субшкал верхние границы доверительных интервалов RMSEA не превышают критического значения 0,10, что указывает на приемлемую степень их соответствия данным. Высокие и значимые факторные нагрузки, особенно по пунктам, отражающим аффективную идентификацию, указывают на их возможную центральную роль в структуре самовосприятия респондентов.

Низкие факторные нагрузки по ряду пунктов «Возрастной», «Территориальной» идентичности и «Поведенческий конструкт», наряду с пониженными значениями α соответствующих субшкал, указывают на необходимость их содержательной доработки.

Межшкальные корреляции подтверждают конвергентную валидность методики. Наиболее выраженные связи выявлены между субшкалами этнической, культурной и гражданской идентичности, что соответствует представлениям об их содержательной близости. Этническая и культурная идентичность формируются в едином социокультурном контексте, основанном на переплетении традиций, языке и ценностях (Хлыщева, 2025; Екимова и др., 2025). Гражданская идентичность может частично формироваться на основе этнической принадлежности, поскольку восприятие себя гражданином нередко сопряжено с ощущением включенности в этнокультурную общность (Сикевич, Скворцов, 2020; Гриценко и др., 2024).

Высокие корреляции между субшкалами «Социальная», «Возрастная» и «Профессиональная» идентичность могут отражать интегративный характер социальной идентичности и ее связь с различными сферами жизни личности (Рождественская и др., 2018; Белинская, Рикель, 2024).

Ограничения

Представленные результаты обладают рядом ограничений. Во-первых, они отражают этап апробации авторской методики на пилотной выборке, включающий лишь подтверждение ее базовой структуры и внутренней согласованности субшкал. Анализ показателей внешней валидности и тест-ретестовой надежности находится на стадии обработки и будет представлен в последующих публикациях. Во-вторых, выборка ограничена молодежной группой, что сужает возможности генерализации результатов на другие возрастные категории. Необходимы дополнительные исследования с участием представителей различных возрастных групп.

Практическое применение

Результаты психометрического анализа подтверждают потенциал экспресс-методики как инструмента, применимого как в научных исследованиях, так и в практике социально-психологического сопровождения молодежи. Методический инструмент разрабатывается для использования в мониторинге идентификационных процессов, оценке эффективности программ социализации, профилактики дезадаптации, а также в лонгитюдных и сравнительных исследованиях динамики конструктов идентичности в условиях социокультурных изменений. Основной особенностью инструмента является модульный характер, позволяющий оценивать как все конструкты в совокупности, так и по отдельности, что востребовано в междисциплинарных исследованиях.

Выводы

Результаты первичной оценки «Экспресс-методики исследования конструктов идентичности российской молодежи» показали ее приемлемые диагностические свойства. Внутренняя согласованность большинства субшкал, подтвержденная CFA и межшкальными корреляциями, указывает на структурную целостность и конвергентную валидность инструмента.

Методика позволяет дифференцированно оценивать ключевые конструкты идентичности (социальной, этнической и др.), что соответствует представлениям об идентичности как многомерном конструкте. Включение субшкалы поведенческих стратегий расширяет диагностический потенциал, позволяя учитывать стратегии выражения идентичности в социальной среде.

Выявленные проблемные пункты и субшкалы указывают направления последующей доработки инструмента. В дальнейшем предполагается пересмотр формулировок отдельных утверждений и проведение дополнительной эмпирической проверки обновленной версии методики для повышения ее психометрических характеристик.

В целом экспресс-методика может рассматриваться как перспективный и практически значимый инструмент для изучения конструктов идентичности молодежи, особенно в условиях социокультурной динамики.

Список литературы

Асмолов, А.Г., Карабанова, О.А., Гусельцева, М.С., Алиева, Э.Ф., Радионина, О.Р., Пастернак, Н.А. (2012). Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования и социокультурной модернизации России: монография. Москва: Изд-во Федерального института развития образования.

Белинская, Е.П., Рикель, А.М. (2024). Идентичность поколений: социально-психологический подход и опыт эмпирического исследования. *Национальный психологический журнал*, (3), 31–45. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0303>

Гриценко, В.В., Ефременкова, М.Н., Муращенкова, Н.В. (2024). Этническая, гражданская и глобальная идентичности русских старшеклассников: связь с ценностями. *Психологическая наука и образование*, 29(6), 99–113. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290607>

Гуриева, С.Д., Дмитренко, Е.О., Зинина, А.Ю., Мальцева, А.В., Шилкина, Н.Е. (2024). Этническая идентичность и карьерные установки молодежи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(4), 653–672.

Гуриева, С.Д. (2010). Психология межэтнических отношений. Санкт-Петербург: Изд-во «ВВМ».

Екимова, В.И., Зиминая, Е.П., Орлова, Е.А. (2025). Этническая и социальная идентичность подростков в условиях миграции. *Социальная психология и общество*, 16(2), 116–135. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160208>

Кобзева, О.В. (2018). Феномен идентичности в психологии. *Проблемы современного педагогического образования*, (58-2), 332–335.

Крылов, А.Н. (2014). Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. Москва: Изд-во «Букинист».

Мазуренко, И.В. (2009). Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: социально-философский анализ: дисс. д-ра филос. наук. Москва: Изд-во Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Мальцева, А.В. (2005). Признаки человека. Социология, социальная антропология и работа с молодежью. Барнаул: Изд-во «Аз Бука».

Рождественская, Н.А., Можаровский, И.Л., Макарян, В.В. (2018). Связь личностной и профессиональной идентичности у старшеклассников. *Национальный психологический журнал*, (1), 38–49.

Рукавишников, В.О. (1998). Политические культуры и социальные изменения: международные сравнения. Москва: Изд-во «Совпадение».

Сергиенко, Е.А. (2018). Субъективный возраст человека — расширение понятия возрастной идентичности. В кн.: Разработка понятий современной психологии. Под ред. Е.А. Сергиенко, А.Л. Журавлева. (С. 561–591). Москва: Изд-во ИП РАН.

Свенцицкий, А.Л. (2017). Краткий психологический словарь. Москва: Изд-во «Прспект».

Сикевич, З.В., Скворцов, Н.Г. (2020). Соотношение национальной и этнической идентичности молодежи (на примере Санкт-Петербурга). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 20(2), 277–291. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-277-291>

Степанова, Г.С. (2012). Особенности этнической идентичности русских: проблемы и перспективы исследования. *Социальная психология и общество*, 3(4), 41–52.

Фромм, Э. (2017). Бегство от свободы (пер. с англ.). Москва: Изд-во «АСТ».

Хлыщева, Е.В. (2025). Концептуализация понятий идентичность и культурная безопасность в российской культурологии. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 5(1), 48–61.

Шилкина, Н.Е. (2014). Социальное поведение: привычность VS неопределенность. Барнаул: Изд-во «Аз Бука».

Шматко, Н.А., Качанов, Ю.Л. (1998). Территориальная идентичность как предмет социологического исследования. *Социологические исследования*, (4), 94–98.

Шнейдер, Л.Б. (2007). Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. Москва: Изд-во Московского психолого-социального института.

Эриксон, Э. (1996). Идентичность: юность и кризис (пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых). Москва: Изд-во «Прогресс».

Fukuyama, F. (2018). *Identity: The demand for dignity and the politics of resentment*. New York: Farrar, Straus and Giroux Publ.

Hinkley, J.W., McInerney, D.M., Marsh, H.W. (2002). Positive and Negative Ability Beliefs among Navajo High School Students: How Do They Relate to Students' School Achievement Goals? *Journal of Educational Psychology*, 94(4). URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED464786.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).

Huntington, S.P. (2004). *Who are we? The challenges to America's national identity*. New York: Simon and Schuster Publ.

Montepare, J.M. (2020). Publisher correction to: An exploration of subjective age, actual age, age awareness, and engagement in everyday behaviors. *European Journal of Ageing*, 17(4), 489–497. <https://doi.org/10.1007/s10433-020-00580-9>

Nunnally, J., Bernstein, I. (1994). *Psychometric Theory* (3rd ed.). New York: McGraw-Hill Publ.

Tajfel, H. (1982). *Social Identity and Intergroup Relations*. Cambridge: Cambridge University Press.

Zhang, Y., Qin, P. (2023). Comprehensive Review: Understanding Adolescent Identity. *Studies in Psychological Science*, 1, 17–31.

Zinina, A.Y., Gurieva, S.D. (2024). Transformation of relationships between time perspective and life-sense orientations in people with gambling disorder in a rehabilitation setting. *Journal of Gambling Issues*, 54, 49–66.

References

Asmolv, A.G., Karabanova, O.A., Gusel'tseva, M.S., Alieva, E.F., Radionova, O.R., Pasternak, N.A. (2012). Formation of civic identity as a key task of education and sociocultural modernization of Russia: monograph. Moscow: Federal Institute of Education Development Press. (In Russ.)

Belinskaya, E.P., Rikel', A.M. (2024). Generational identity: a socio-psychological approach and empirical research experience. *National Psychological Journal*, (3), 31–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0303>

Erikson, E. (1996). Identity: youth and crisis. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)

Fromm, E. (2017). Escape from freedom. Moscow: AST Publ. (In Russ.)

Fukuyama, F. (2018). Identity: The demand for dignity and the politics of resentment. New York: Farrar, Straus and Giroux Publ.

Gritsenko, V.V., Efremenkova, M.N., Murashchenkova, N.V. (2024). Ethnic, civic and global identities of Russian high school students: connection with values. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 29(6), 99–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290607>

Gurieva, S.D. (2010). Psychology of interethnic relations. St. Petersburg: VVM Publ. (In Russ.)

Gurieva, S.D., Dmitrenko, E.O., Zinina, A.Yu., Mal'tseva, A.V., Shilkina, N.E. (2024). Ethnic identity and career attitudes of youth. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 14(4), 653–672. (In Russ.)

Hinkley, J.W., McInerney, D.M., Marsh, H.W. (2002). Positive and Negative Ability Beliefs among Navajo High School Students: How Do They Relate to Students' School Achievement Goals? *Journal of Educational Psychology*, 94(4). URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED464786.pdf> (accessed: 22.03.2026).

Huntington, S.P. (2004). Who are we? The challenges to America's national identity. New York: Simon and Schuster Publ.

Khlishева, E.V. (2025). Conceptualization of the concepts of identity and cultural security in Russian cultural studies. *Caspium Securitatis: zhurnal kaspiskoi bezopasnosti = Caspium Securitatis: Journal of Caspian Security*, 5(1), 48–61. (In Russ.)

Kobzeva, O.V. (2018). The phenomenon of identity in psychology. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, (58-2), 332–335. (In Russ.)

Krylov, A.N. (2014). Religious identity. Individual and collective self-consciousness in the post-industrial space. Moscow: Bukinist Publ. (In Russ.)

Mal'tseva, A.V. (2005). Signs of a person. Barnaul: Az Buka Publ. (In Russ.)

Mazurenko, I.V. (2009). National and cultural identity in the context of globalization: socio-philosophical analysis. Diss. Dr. Sci. (Philosophy). Moscow: Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Press. (In Russ.)

Montepare, J.M. (2020). Publisher correction to: An exploration of subjective age, actual age, age awareness, and engagement in everyday behaviors. *European Journal of Ageing*, 17(4), 489–497. <https://doi.org/10.1007/s10433-020-00580-9>

Nunnally, J., Bernstein, I. (1994). *Psychometric Theory* (3rd ed.). New York: McGraw-Hill Publ.

Rukavishnikov, V.O. (1998). Political cultures and social change: international comparisons. Moscow: Sovpadenie Publ. (In Russ.)

Rozhdestvenskaya, N.A., Mozharovskii, I.L., Makaryan, V.V. (2018). The connection between personal and professional identity in high school students. *National Psychological Journal*, (1), 38–49. (In Russ.)

Sergienko, E.A. (2018). Subjective age of a person — expanding the concept of age identity. In: E.A. Sergienko, A.L. Zhuravlev, (eds.). *Development of concepts in modern psychology*. (pp. 561–591). Moscow: Institute of Psychology RAS Press. (In Russ.)

Shilkina, N.E. (2014). *Social behavior: habit VS uncertainty*. Barnaul: Az Buka Publ. (In Russ.)

Shmatko, N.A., Kachanov, Yu.L. (1998). Territorial identity as a subject of sociological research. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, (4), 94–98. (In Russ.)

Shneider, L.B. (2007). *Personal, gender and professional identity: theory and diagnostic methods*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Press. (In Russ.)

Sikevich, Z.V., Skvortsov, N.G. (2020). The correlation between national and ethnic identity of youth (the case of St. Petersburg). *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya = RUDN Journal of Sociology*, 20(2), 277–291. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-277-291>

Stepnova, G.S. (2012). Features of the ethnic identity of Russians: problems and prospects of research. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 3(4), 41–52. (In Russ.)

Svendsitskii, A.L. (2017). *Concise psychological dictionary*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.)

Tajfel, H. (1982). *Social Identity and Intergroup Relations*. Cambridge: Cambridge University Press.

Ekimova, V.I., Zimina, E.P., Orlova, E.A. (2025). Ethnic and social identity of adolescents in the context of migration. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 16(2), 116–135. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sp.2025160208>

Zhang, Y., Qin, P. (2023). Comprehensive Review: Understanding Adolescent Identity. *Studies in Psychological Science*, 1, 17–31.

Zinina, A.Y., Gurieva, S.D. (2024). Transformation of relationships between time perspective and life-sense orientations in people with gambling disorder in a rehabilitation setting. *Journal of Gambling Issues*, 54, 49–66.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Дзахотовна Гуриева, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, s.gurieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>

Анна Юрьевна Зинина, младший научный сотрудник, аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, anna.zinina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9391-102X>

Анна Васильевна Мальцева, доктор социологических наук, профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.maltseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1322-6255>

Наталья Егоровна Шилкина, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики факультета психологии, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, n.shilkina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6680-703X>

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana D. Gurieva, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Head of the Social Psychology Department, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, s.gurieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>

Anna Yu. Zinina, Junior Researcher, Postgraduate Student at the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, anna.zinina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9391-102X>

Anna V. Maltseva, Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, a.maltseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1322-6255>

Natalya E. Shilkina, Dr. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of Sociology of Youth and Youth Policy, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, n.shilkina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6680-703X>

Поступила 25.07.2025. Получена после доработки 01.11.2025. Принята в печать 21.02.2026.

Received 25.07.2025. Revised 01.11.2025. Accepted 21.02.2026.

Приложение

«Экспресс-методика исследования конструкторов идентичности российской молодежи»

1. Инструкция и текст опросника

Отметьте, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с каждым из следующих утверждений.

№	Утверждение	категорически не согласен(-на)	не согласен(-на)	отчасти не согласен(-на)	отчасти согласен(-на)	согласен(-на)	полностью согласен(-на)
1	Для меня важно участвовать в деятельности, которая приносит пользу моему обществу						
2	Я горжусь своей национальностью						
3	Я горжусь своей страной						
4	Я чувствую наибольшую близость с теми, кто разделяет те же верования и взгляды на жизнь						
5	Я чувствую наибольшую близость с товарищами по учебе или людьми выбранной мной профессии						
6	Я чувствую наибольшую близость с людьми одного со мной возраста						
7	Я чувствую наибольшую близость с теми, кто разделяет похожие политические взгляды, позиции						
8	Я чувствую наибольшую близость со всеми людьми на планете						
9	Я горжусь принадлежностью к своему культурному наследию						
10	Я считаю, что все граждане несут ответственность перед своим обществом						
11	Я чувствую наибольшую близость с людьми своей национальности						
12	Я считаю, что обязанность гражданина быть законопослушным при любых обстоятельствах						

№	Утверждение	категорически не согласен(-на)	не согласен(-на)	отчасти не согласен(-на)	отчасти согласен(-на)	согласен(-на)	полностью согласен(-на)
13	Ценности, которыми я руководствуюсь в жизни, основаны на моих религиозных или духовных убеждениях						
14	Для меня важно поддерживать высокий уровень профессионализма в учебе или профессии						
15	Мой возраст — неотъемлемая часть того, как я определяю себя и свой жизненный опыт						
16	Я чувствую наибольшую близость с теми, кто интересуется политикой						
17	Я чувствую наибольшую близость с теми, кто живет в моем городе (поселке, деревне)						
18	Я испытываю глубокое чувство личной гордости, когда слышу что-либо о выдающемся достижении своего народа						
19	Я чувствую себя частью общества, в котором я живу						
20	Если бы сейчас была возможность выбирать национальность, я выбрал бы ту же самую						
21	Я не одобрил бы решение своих близких или друзей выехать за границу на ПМЖ (постоянное место жительства)						
22	Я горжусь своей религией и соблюдаю ее традиции						
23	Я активно участвую в совместных проектах и инициативах с людьми, которые разделяют схожие со мной карьерные устремления и ценности						
24	Я испытываю чувство гордости и удовлетворения от своего нынешнего возраста и жизненных достижений						

№	Утверждение	категорически не согласен(-на)	не согласен(-на)	отчасти не согласен(-на)	отчасти согласен(-на)	согласен(-на)	полностью согласен(-на)
25	Я хорошо осведомлен о политической системе своей страны						
26	Я чувствую наибольшую близость со своей семьей, близкими, друзьями						
27	В моей семье принято отмечать национальные праздники						
28	Я всегда в курсе событий своего общества						
29	Я не испытываю стыд за людей своей национальности						
30	Я чувствую наибольшую близость с гражданами РФ						
31	Я уверен, что никто не может изменить мою религиозную веру						
32	Я испытываю сильное чувство удовлетворения, когда вношу свой вклад в учебу или выбранную профессию						
33	Я считаю, что возраст не должен быть препятствием для личностного роста и вклада в общество						
34	Я считаю, что люди вроде меня имеют какое-нибудь влияние в государстве						
35	Я активно участвую в мероприятиях, которые продвигают культуру и традиции в моем городе (поселке, деревне)						
36	Я интересуюсь историей и культурой своего народа						
37	Важной частью моей личности является чувство принадлежности к определенной социальной группе						
38	Я ощущаю себя представителем своего народа						
39	Если бы у меня был выбор, я бы остался жить в России						

№	Утверждение	категорически не согласен(-на)	не согласен(-на)	отчасти не согласен(-на)	отчасти согласен(-на)	согласен(-на)	полностью согласен(-на)
40	Я чувствую сильную связь с ценностями и принципами моей религии						
41	Я считаю, что чувство общности и сотрудничества в учебе или профессии имеет важное значение для личного и коллективного роста						
42	Я полагаю, что люди всех возрастов достойны уважения						
43	Я считаю, что участие молодого поколения в принятии политически важных для страны решений должно быть активным						
44	Я чувствую ответственность за то, чтобы внести свой вклад в благополучие и развитие моего города (поселка, деревни)						
45	Я считаю, что национальная гордость — чувство, которое нужно воспитывать с детства						
46	Я чувствую наибольшую близость с теми, кто не утратил веры в будущее						
47	Я чувствую наибольшую близость к тем, кто сам делает свою судьбу и жизнь						
48	Я чувствую наибольшую близость с людьми того же достатка, что и я						
49	Я чувствую наибольшую близость с теми, кто предпочитает жить как все						
50	Я не чувствую наибольшую близость с теми, кто верит, что от его действий мало что зависит						

2. Расчет показателей и интерпретация

Результат по каждой шкале получается путем сложения баллов и расчета по формуле по всем пунктам, относящимся к шкале, в соответствии с ключом.

Минимальное значение по каждой шкале — 16, максимально возможное — 100.

Ключ для обработки:

Ответ	Баллы
категорически не согласен(-на)	1
не согласен(-на)	2
отчасти не согласен(-на)	3
отчасти согласен(-на)	4
согласен(-на)	5
полностью согласен(-на)	6

Субшкала/ Идентичность	Номер вопроса
Социальная	1, 10, 19, 28, 37
Этническая	2, 11, 20, 29, 38
Гражданская	3, 2, 21, 30, 39
Религиозная	4, 13, 22, 31, 40
Профессиональная	5, 14, 23, 32, 41
Возрастная	6, 15, 24, 33, 42
Политическая	7, 16, 25, 34, 43
Территориальная	8, 17, 26, 35, 44
Культурная	9, 18, 27, 36, 45
Поведенческий конструкт	46, 47, 48, 49, 50

Интерпретация

Уровень	Содержание
Низкий 0–35 баллов	Слабо выраженная идентичность в измеряемом конструкте. Возможно чувство социальной изоляции, неопределенности или внутреннего конфликта
Средний 36–69 баллов	Умеренная идентификация в измеряемом конструкте. Возможны скрытые затруднения, нестабильность в осмыслении данной формы идентичности
Высокий 70–100 баллов	Сформированная идентичность. Характерна высокая вовлеченность, уверенность и активное проявление своих убеждений в принятии решений и социальном взаимодействии

Appendix

“Express Technique for Studying Identity Constructs of Russian Youth”

1. Instructions and Questionnaire

Please indicate the extent to which you agree or disagree with each of the following statements.

No.	Statement	I strongly disagree	I disagree	I partly disagree	I partly agree	I agree	I completely agree
1	It is important to me to participate in activities that benefit my community						
2	I am proud of my nationality						
3	I am proud of my country						
4	I feel closest to those who share the same beliefs and outlook on life						
5	I feel closest to my classmates or people in my chosen profession						
6	I feel closest to people my own age						
7	I feel closest to those who share similar political views and positions						
8	I feel closest to all people on the planet						
9	I am proud to belong to my cultural heritage						
10	I believe that all citizens have a responsibility to their society						
11	I feel the closest affinity with people of my own nationality						
12	I believe it is a citizen's duty to be law-abiding under all circumstances						
13	The values that guide my life are based on my religious or spiritual beliefs						
14	It is important to me to maintain a high level of professionalism in my studies or profession						
15	My age is an integral part of how I define myself and my life experience						

No.	Statement	I strongly disagree	I disagree	I partly disagree	I partly agree	I agree	I completely agree
16	I feel the closest affinity with those who are interested in politics						
17	I feel the closest affinity with those who live in my city (town, village)						
18	I experience a deep sense of personal pride when I hear about an outstanding achievement of my people						
19	I feel part of the society in which I live						
20	If I had the opportunity to choose my nationality now, I would choose the same one						
21	I would not approve of the decision of my relatives or friends to move abroad for permanent residence						
22	I am proud of my religion and I observe its traditions						
23	I actively participate in joint projects and initiatives with people who share similar career aspirations and values						
24	I feel a sense of pride and satisfaction with my current age and my life achievements						
25	I am well informed about my country's political system						
26	I feel the closest connection to my family, loved ones, and friends						
27	My family celebrates national holidays						
28	I am always up-to-date on the events of my community						
29	I don't feel ashamed of people of my nationality						
30	I feel the closest affinity with citizens of the Russian Federation						
31	I am confident that no one can change my religious faith						

No.	Statement	I strongly disagree	I disagree	I partly disagree	I partly agree	I agree	I completely agree
32	I experience a strong sense of satisfaction when I contribute to my studies or my chosen profession						
33	I believe that age should not be an obstacle to personal growth and contribution to society						
34	I believe that people like me have some influence in the country						
35	I actively participate in events that promote culture and traditions in my city (town, village)						
36	I am interested in the history and culture of my people						
37	An important part of my identity is a sense of belonging to a certain social group						
38	I feel like a representative of my people						
39	If I had a choice, I would stay in Russia						
40	I feel a strong connection to the values and principles of my religion						
41	I believe that a sense of community and cooperation in studies or profession is essential for personal and collective growth						
42	I believe that people of all ages deserve respect						
43	I believe that the participation of the younger generation in making politically important decisions for the country Be active						
44	I feel a responsibility to contribute to the well-being and development of my city (town, village)						
45	I believe that national pride is a feeling that should be instilled from childhood						
46	I feel the greatest affinity with those who have not lost faith in the future						

No.	Statement	I strongly disagree	I disagree	I partly disagree	I partly agree	I agree	I completely agree
47	I feel the greatest affinity with those who make their own destiny and life						
48	I feel the greatest affinity with people of the same income as me						
49	I feel the greatest affinity with those who prefer to live like everyone else						
50	I do not feel the greatest affinity with those who believe that little depends on their actions						

2. Calculation and Interpretation

The score for each scale is calculated by adding the scores and applying the formula to all items related to the scale, according to the key.

The minimum score for each scale is 16, and the maximum is 100.

Processing key:

Answer	Score
Strongly disagree	1
Disagree	2
Partially disagree	3
Partially agree	4
Agree	5
Completely agree	6

Subscale/Identity	Items
Social	1, 10, 19, 28, 37
Ethnic	2, 11, 20, 29, 38
Civic	3, 2, 21, 30, 39
Religious	4, 13, 22, 31, 40
Professional	5, 14, 23, 32, 41
Age	6, 15, 24, 33, 42
Political	7, 16, 25, 34, 43
Territorial	8, 17, 26, 35, 44
Cultural	9, 18, 27, 36, 45
Behavioral construct	46, 47, 48, 49, 50

Interpretation

Level	Contents
Low 0–35 points	Weakly expressed identity in the measured construct. Possible feelings of social isolation, uncertainty, or internal conflict
Average 36–69 points	Moderate identification in the measured construct. Possible hidden difficulties and instability in understanding this form of identity
High 70–100 points	Developed identity. Characterized by high involvement, confidence, and active expression of one's beliefs in decision-making and social interaction
